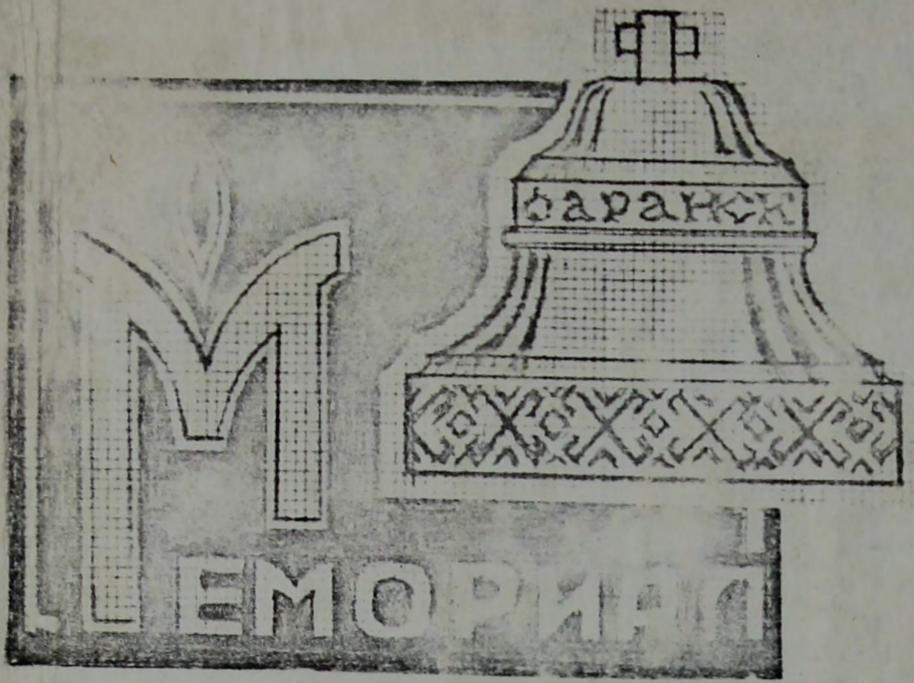

За во ждение нравственности !

НАБАТ

Пресс-бюллетень саранского
отделения общества
« М Е М О Р И А Л »

№ I

Выходит по мере
накопления
материала.

ИЮНЬ
1990

Мы обращаемся ко всем жителям Мордовии помочь обществу "Мемориал" найти всех репрессированных в 1937 - 40 годах. У кого имеются сведения о репрессированных или кто знает места захоронения просим сообщить об этом нам. Кто имеет какие-либо данные или документы просим предоставить их обществу "Мемориал".

Мы требуем:

- провести гласное общественное расследование по факту массовых расстрелов в Мордовии в 1937 - 40 г.г.,
- Провести эксгумацию и перезахоронение жертв сталинских репрессий,
- установить мемориал на месте нового захоронения.

Предупреждаем

тех, кто попытается скрыть следы сталинских преступлений: мы найдём пути рассказать об этом общественности страны. Живы не только свидетели этих преступлений, благоденствуют палачи.

Товарищи !

Боритесь за восстановление справедливости, за восстановление честных имён репрессированных ! Добивайтесь обнародования имён не только жертв, но и палачей ! Жертвуйте средства на сооружение памятника жертвам сталинских репрессий. Памятник жертвам сталинизма - наша боль, наш нравственный долг !

А.Д. САХАРОВ

" М О Я П Р О Г Р А М М А "

I. Экономика. Ликвидация административно-командной системы и замена её плюралистической с рыночными регуляторами и конкуренцией.

Ликвидация всевластия министерств и ведомств.

Расширение самостоятельности госпредприятий.

Свободный рынок рабочей силы, средств производства, сырья и полуфабрикатов.

Развитие арендного, кооперативного, акционерного производства.

Мы обязаны накормить страну. Необходимо немедленно /до посевной/ ликвидировать нерентабельные колхозы и совхозы и передать в аренду землю, хозяйственные постройки и технику на льготных условиях.

Также в аренду или акционерное владение передать нерентабельные производственные предприятия. Разукрупнить крупные предприятия с целью стимулирования конкуренции и не допустить монопольного ценообразования.

Независимая комплексная экологическая и экономическая экспертиза крупных проектов и планов развития народного хозяйства страны.

Отказ от экстенсивного развития народного хозяйства, от роста объёма добычи полезных ископаемых, количественного роста промышленного производства без качественной перестройки.

Резкое сокращение капитального строительства в промышленности.

2. Экология. Немедленное прекращение финансирования Минводхоза и его ликвидация или перевод на полный хозрасчёт.

Ядерная энергетика необходима человечеству, но она должна быть безопасной. В том числе необходимо учитывать сейсмическую опасность, опасность террористических актов, возможность разрушения в войне с применением обычного оружия. Должно быть полностью запрещено строительство атомных, электро- и теплостанций с расположением ядерных реакторов на поверхности земли. Строительство с подземным расположением с исключением возможности попадания при аварии радиоактивных продуктов в почвенные воды.

Заккрытие экологически вредных производств.

Легализация и поддержка общественных движений, борющихся за охрану окружающей среды.

Публикация всех данных об экологической обстановке во всех регионах страны.

Прекращение экологически опасного гидротехнического и иного строительства.

3. Социальная справедливость. Доходы каждого - по результатам его труда.

Снятие всех ограничений на личные доходы. Единственный регулятор - прогрессивный налог.

Отмена всех привилегий, не связанных со служебной необходимостью.

Обязательная регулярная /не реже раза в год/ публикация финансовых отчётов всех общественных организаций, включая оплату их сотрудников и представительские расходы.

Максимальное сокращение штатов во всех общественных организациях.

Ввести реалистический курс рубля и в дальнейшем перейти к его конвертируемости.

4. Права человека. Социальная и национальная справедливость. Защита прав личности.

Открытость общества.

Свобода убеждений.

Свобода выбора страны проживания и места проживания внутри страны.

Свобода ассоциаций, митингов и демонстраций.

Контроль общества за принятием важнейших решений.

Пересмотр Закона о выборах и принятых в 1988 году поправок к Конституции.

Прямые выборы депутатов Верховного Совета и его Председателя.

Демократическая система выдвижения кандидатов и их регистрация без контроля аппарата и отсева кандидатов.

Один человек - один голос.

Обязательное условие проведения выборов - наличие не менее двух кандидатов на одно место.

5. Национальный вопрос. Возвращение к ленинской концепции Советского Союза, как союза равноправных государств.

Не должно быть никакого ущемления малых наций большими.

Компактные национальности должны иметь права союзных республик. Отсутствие внешней границы не должно быть причиной ущемления их прав.

Федеративная система на основе Союзного договора.

Поддержка принципов, лежащих в основе программ Народных фронтов Прибалтийских республик.

Республиканский и региональный хозрасчёт.

6. Свобода информации. Добиваться принятия Закона о печати, обеспечивающего свободу от идеологического контроля и любых ограничений, кроме пропаганды войны и насилия, национальной розни, порнографии и раскрытия государственных тайн.

Тайн в открытом обществе должно оставаться всё меньше и меньше.

Разрешить частную и кооперативную деятельность в области распространения информации /при тех же ограничениях/.

7. Социальная программа. Постепенная отмена паспортной системы.

Изменение пенсий и других постоянных выплат в соответствии с инфляционным коэффициентом, отнесённым к 60 годам.

До всестороннего изучения последствий не повышать цены на продукты питания и предметы первой необходимости.

Улучшение жилищных условий за счёт ликвидации бесчисленных контор и помещений и поощрение всех форм жилищного строительства.

Увеличение ассигнований на образование и медицинскую помощь.

Изменение законодательства и социальной структуры с целью облегчения положения работающих женщин-матерей и денежного поощрения женщин, посвящающих себя воспитанию детей дошкольного возраста.

8. Правовая реформа. Искоренение последствий сталинизма. Создание правового государства.

Раскрыть архивы НКВД-МГБ.

Обнародовать данные о преступлениях сталинизма и всех неоправданных репрессиях.

Учредить комиссию Верховного Совета по контролю за действиями МВД, КГБ, Министерства обороны.

Возможность обжалования в суде решения и действия не только должностных лиц, но и государственных и партийных органов.

Суд присяжных.

Допуск адвоката с начала следствия.

Отмена приговора суда при наличии процессуальных нарушений или выявления незаконных методов следствия и обязательная судебная ответственность за них.

Гуманизация мест заключения.

Отмена смертной казни.

Освобождение и реабилитация узников совести, членов комитета "Карабах" и "Крунк".

Организация науки. Значительно повысить роль вузовской науки.

Усилить международные контакты советских учёных за счёт большего включения в этот процесс молодых и провинциальных учёных.

Шире практиковать финансирование и материальное снабжение научных работ по проектам, выдвигаемым инициативными группами.

Повысить роль Академии наук в фундаментальных исследованиях и её ответственность за экологическую и экономическую экспертизы.

Ю. Разоружение. Поддержка политики и разрешение региональных конфликтов.

Публикация данных о действиях и политике СССР в региональных конфликтах, включая Афганистан и Ближний Восток.

Сокращение службы в армии /ориентировочно в 2 раза/ и её численности. Пропорциональное сокращение всех видов оружия, но при этом значительно меньшее сокращение офицерского состава /с перспективой постепенного перехода к профессиональной армии/.

Запрещение химического и бактериологического оружия.

Наличие ядерного оружия лишь для предупреждения ядерного нападения противника.

Переход на полностью оборонную стратегическую доктрину.

II. Ковергенция. Сближение социалистической и капиталистической систем, сопровождающееся встречными плюралистическими процессами в экономике, в социальной сфере, культуре и идеологии - единственный путь радикального устранения опасности гибели человечества в результате термоядерной и экологической катастроф.

ж ж ж

ИНТЕРВЬЮ С ДЕПУТАТОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА Мордовской АССР старшим научным сотрудником НИИ НПО силовой электроники Василием Дмитриевичем Гуслияниковым.

I. Василий Дмитриевич, как Вы расцениваете ход и итоги первой сессии Верховного Совета Мордовии ?

- О результатах первой сессии, основными вопросами которой были выбор Председателя Верховного Совета Мордовской АССР, Президиума Верховного Совета и Совета Министров, можно догадаться, проанализировав в январе списки кандидатов в депутаты: из 175 избирательных округов - 130 безальтернативны, все 36 партработников от секретаря райкома и выше - безальтернативны! Партаппарат путём неприкрытого давления и "руководства" избирательной кампанией провёл нужных людей в Верховный Совет и получил "агрессивно-послушное большинство".

Однако, если результаты работы сессии можно было предсказать заранее, то методы, которыми он был достигнут, шокировали меня своей беспардонностью.

Вёл заседание, в нарушение статьи 95 Конституции МАССР секретарь обкома КПСС Цыганок И.С. "Сценарий" хода сессии был расписан на совместном заседании Совета старейшин и оргкомитета по минутам и в нём не нашлось места никому из незапланированных выступающих. После десятиминутного обсуждения единственной кандидатуры на главный пост была подведена черта под списком для включения в бюллетень для тайного голосования, несмотря на мои и других депутатов энергичные протесты с требованием слова. Тайным голосованием /117 - "за" и 33 - "против"/ на безальтернативной основе, на девятнадцатом году пребывания на посту 1-го секретаря обкома КПСС, Председателем Верховного Совета Мордовской АССР был избран Березин А.И.

Весь ход сессии показал, что демократизация и гласность

6
трудно пробивают себе дорогу в Мордовии, где наблюдается засилье консервативного партаппарата.

2. В чём, на Ваш взгляд, истинная причина происходящего саботажа политической реформы в Мордовии?

- Наверное, трудно расставаться с властью, с привычным ритмом жизни, тем более, что эта власть подкреплена в последнее время солидным денежным содержанием. Немалую роль играет боязнь "ревизии" прожитых на высоком посту лет. Аналогичных примеров в нашей стране не счесть.

3. Не считаете ли Вы, что в то время, когда в стране начнётся экономический хаос, властьпридержащие коммунисты обвинят во всех грехах депутатов-демократов и, как это не раз было в истории многострадальной отчизны, инспирируют от имени рабочего класса и трудового крестьянства объявление чрезвычайного положения и начнётся очередная диктатура?

- Я оптимист по натуре, думаю, что до чрезвычайного положения и диктатуры дело не дойдёт, так как нас, демократов, уже не десятки и сотни, а многие тысячи. Сюда можно отнести многотысячные коллективы приборостроительного и литейного заводов, коллективы университета и НПО силовой электроники Саранска, коллектив Ковылкинского электромеханического завода и других.

Но попытки очернить демократическое движение в республике ведутся уже не первый месяц. Здесь и клеветнические наскоки, и обвинения в экстремизме, и разжигание страстей, и экономические репрессии, и политическое давление.

4. Что Вы предлагаете конкретно?

- Бороться за демократию и гласность, за решение экономических и социальных проблем, за лучшую жизнь народа. Для этого надо получить большинство мест в горсовете сторонникам "Комитета по защите перестройки в МАССР", наладить выпуск независимой газеты, организовать на каждом предприятии секцию городского клуба избирателей "Демократическая инициатива", провести во всех парторганизациях референдум по платформам в КПСС. И есть ещё много других задач.

ж ж ж

ДЕМОКРАТИЯ ПО - МОРДОВСКИ

Конец 1989 года и начало 1990 ознаменовались крушением тоталитарных режимов в странах с самыми различными экономическими системами: здесь и так называемые социалистические страны Восточной Европы и капиталистическая Чили, и колониальная Намибия и "революционная" Никарагуа. Бросается в глаза интересная закономерность: как только народ добивался свободных многопартийных выборов в странах с коммунистическим режимом, так коммунисты терпят сокрушительные поражения. Причём, выясняются факты нарушения прав человека и чудовищная коррупция марксистских вождей. Даже Даниэль Ортега, как выясняется теперь, сумел стать миллионером.

В нашей стране выборы также были объявлены свободными, хотя Архитектор перестройки очевидно посчитал, что свободными они могут быть лишь в условиях сохранения руководящей роли КПСС. Эксперимент со свободными выборами в условиях

однопартийной системы в целом оправдал ожидания партократии. Особенно "положительные" результаты он дал в Мордовской АССР. Здесь благодаря мудрой деятельности областной партийной организации во главе с верным продолжателем великого ленинского дела Анатолием Ивановичем Березиным КПСС в лице её лучших представителей т.т. Березина, Уткина, Цыганка и т.д. и т.п. одержала успешную победу на выборах. Благодаря всё тому же партийному руководству т. Березин А.И. успешно избран Председателем Верховного Совета Мордовской АССР. Правда отдельные неосознательные граждане и даже целые коллективы выражали несогласие, требовали отставки вождей, но это всё экстремисты виноваты. Народ же поддерживает своих мудрых, справедливых, некоррупцированных вождей, которые, к тому же обещали отказаться от кое-каких /совершенно заслуженных/ привилегий. Обещали даже /мыслимо ли это/ отказаться от государственных дач. Одним словом, свободные, демократические, справедливые выборы в Мордовии показали, что народ и слуги народа едины, слуги готовы поделиться со своим хозяином кое-чем со своего стола.

Таким образом, мы можем гордиться, что Мордовия, наряду с Кубой, Албанией, Северной Кореей и Китаем остаётся одним из последних бастионов социализма посреди хаоса революций и перестроек.

Пресс-группа.

М Е Ч Т А Т Е Л Ь

Мне очень кушать хочется.
Сейчас бы ломтик хлеба,
К нему бы ломтик сала
И можно пожирней,

А к салу бы горчички -
С горчицею вкусней.
Или, к примеру, можно
Тарелку красных щей.

Туда сметанки положить,
Посыпать чёрным перцем:
Желудок тут же забурлит -
Возрадуется сердце.

Баранинки бы жареной...
Стекало б сало с губ...
Вина бы мне шампанского,
Десертных сладких блюд.

О, боже, как прекрасно
Об этом помечтать,
Вот только на яву бы
Всё это увидеть.

Спасибо нашей партии
За то, что мы едины,
И то, что нам даёт она,
ВСЕ с радостью едим мы.

С. Новосёлов, 1990 г.

секретарю Мордовского обкома КПСС И.С. Цыганку

В Вашем выступлении на пленуме ОК и ГК ВЛКСМ от 14 марта 1990 г. было высказано в мой адрес масса "комплиментов". Благодарю Вас за внимание к моей столь недостойной личности и хочу чисто по-человечески сказать: "Не надо плевать, когда ветер в Вашу сторону".

Кроме того, хочу опровергнуть данную мне Вами не то сгоряча, не то от избытка моральной нечистоплотности, характеристику.

В 1958 году я была осуждена по ст.58-10 /антисоветская пропаганда и агитация/. В 1982 году за эти же действия я была осуждена по аналогичной статье, то есть 70 УК РСФСР, 62 УК УССР. В 1971 г. я написала прошение о лишении меня советского гражданства, так как не могла признать кровавой диктатуры компартии, мне всегда была чужда наша система насилия и террора.

И мне, действительно, была сфабрикована уголовная статья. Но это не значит, что я уголовница. Я ничего не совершала. Я просто свободно мыслила.

Это не секрет, знают и наши органы КГБ, знает весь мир, что у нас за убеждения фабриковались уголовные дела и в данный момент в конц.лагерях находится около 200 человек политзаключённых по сфабрикованным на них уголовным делам. Об этом открыто заявлялось и академиком А.Д. Сахаровым и народным депутатом СССР Глебом Якуниным и многими другими. И это не наш позор. Это позор нашей системы, при которой возможно такое.

В 1976 году я получила справку о реабилитации: я признана невинно пострадавшей. В данный момент моими делами занимаются, как впрочем, многими сфабрикованными делами. Статья 70 УК РСФСР и ст. 62 УК УССР вообще сейчас отменены, а взамен этим статьям нам предоставлен плюрализм мнений и свободы совести. И Вы не имеете права, ни юридического, ни морального копаться в моём прошлом, подтасовывать его и использовать в качестве травли.

Я протестую против такого морального покушения на моё человеческое достоинство и мной будет проведена акция протеста в Москве. Кроме того, я не была ни склочницей, ни скандалисткой. Я никогда никого не оскорбляла. А если я называю вещи своими именами, многим это не нравится. Но это не даёт Вам право клеветать на меня.

Я смолчала, когда газета "Советская Мордовия" уподобилась дворняжке. Я посчитала ниже своего достоинства как-либо отреагировать. Да и статья была рассчитана на самый низкий уровень. Я никогда не оскорбляла никакой нации. Да, я говорила и могу повторить, что в Мордовии низкий уровень культуры и никакой цивилизации. Это же факт. Но кто виноват, господа партаппаратчики?

И если мне и обидно, то за русскую нацию: ибо наша нация по вине наших гореуправителей войдёт в историю, как агрессивная, поработочающая, стремящаяся к господству. Что и было.

Вам не нравятся митинги — это и понятно. Какому же партукрату понравится, когда народ сплачивается и громко выражает свою волю? Придётся терпеть. Другого не дано. Народ слишком долго молчал. Должен же был когда-то прорезаться голос?! Было бы понятно, если бы кто-либо из тех, кого критиковали на

митинге, вот таким недостойным методом, как Вы, отреагировал. Но они, как раз, не снизошли вот до такого цинизма. Хотя своё недовольство высказали.

Я никого не оклеветала, я никого не оскорбила. Я, как и всегда, назвала вещи своими именами. Я ничего не придумала, субъективными данными не пользовалась. В моих руках имелись, имеются и сейчас документы, подтверждающие каждое моё слово. Эти документы есть и в Москве, во многих инстанциях, у многих народных депутатов СССР. Я лично увозила их в Москву и считаю, что комиссия по ним будет. Факты в них отражены, действительно, чудовищные. Документы эти я не составляла, получала их в готовом виде и просто кое-что прокомментировала на митинге. Так как в документах много обвинений в адрес прокуратуры МАССР и МВД МАССР, естественно, местные органы не имеют права с ними разбираться. Но если кто-то из руководителей области считает, что на него всё сводится напраслина, так, наоборот, нужно потребовать скорейшего вмешательства Москвы и разбора. Честный человек так бы и поступил. Реакция местных властей на митинги говорит о страхе перед народом.

Репрессии, отказ в санкционировании митингов, оскорбления и открытый террор против участников митингов и даже народных депутатов: такие акции — это первый признак бессилия. Насилие тогда — когда нет аргументов. Не конфронтация нужна с народом, а диалог. Честный диалог. Зло порождает зло. Это старая истина.

Т.В. Владимирова.

Н А М П И Ш У Т

Я, Семёнова Александра Андреевна, проработала более 20 лет в объединении РТО "Продтовары" старшим бухгалтером расчётной группы. Все эти 20 лет систематически в объединении происходили махинации: присвоение казённых денег с подделкой документов. На протяжении всего этого времени я пыталась противостоятъ этому. На меня, естественно, организовывалось за- травливание, в результате чего я получила нервный криз.

После того, как я обратилась к прокурору Ленинского рай- она тов. Кандрину И.С. 19.01.90. он поручил в этом разобраться сотруднику ОБХСС Новикову Олегу Петровичу. Я не знаю чем занимался Новиков О.П., но на работу по почте прислали заклю- чение ВТЭК, где мне определялась инвалидность второй группы. Таким образом, я признана нетрудоспособной. Однако, я на ВТЭК не была, на состояние здоровья не жаловалась и, естественно, инвалидность не просила. Мне её заочно определила председатель ВТЭК Исайкина Светлана Григорьевна. На этом основании меня уволили с работы 20.03.90.

Всё это я воспринимаю, как учинение надо мной расправы и дискредитации для того, чтобы я не смогла доказать групповой преступности в объединении "Продтовары".

г. Саранск, ул. Республиканская, д.48, кв.41.

А.И. Солженицын /1974/: "Теперь, когда все топоры свего до- рубились, когда всё посеянное взошло, — видно нам, как заблу- вым восстанием и гражданской войной сделать страну справед- ливой и счастливой. Нет, спасибо, отцы просвещения! Теперь- то знаем мы, что гнусность методов располагается в гнусности результатов. Наши руки — да будут чистыми!"

Саранск захлестнула волна политической агонии. Возникают всё новые и новые партии. Казалось бы должны появиться и свежие здоровые левые силы, но... Волна выплеснула на поверхность много мусора. А вот здоровых сил оказалось очень мало. Это уже видно сейчас и даст себя знать в скором будущем.

Выборы депутата — ответственный момент. Мы выбираем тех, кто призван вывести нас из экономического и морального кризиса. Кто призван восстановить социальную справедливость и противостоять проидам партократии, цепляющейся за власть. Мы вверяем в руки наших избранников судьбу нашей страны.

Задумались ли над этим демократы из "Демократической инициативы"? Как они выбирали кандидатов, кого?! Было смешно смотреть, если бы не было так грустно. Это мероприятие было не только не организовано. Это было просто стихийно. Ровно так, как это делалось все 70 лет. Деловые и моральные качества не учитывались, да и не знал порой никто о них. Мерка была одна. Наш — или не наш. Кто угодно, лишь бы не ихний. А кто такой "наш"? Ходит на собрания, хорошо говорит. Большим никто не интересовался. Любой правякачатель мог оказаться, да и оказался в кандидатах. Безответственно, безнравственно. Пусть он не достойный, но наш. Я считаю, что если не готовы, если нет кандидатур, которые можно предложить, пусть недостойный будет с их стороны. Не все методы хороши для борьбы за власть. А многие, кто хотели власти, получили её: с лёгкой руки "Демократической инициативы", которая в решающий момент показала свою несостоятельность. Митинговать оказалось легче. А вот когда нужно было дело, принимать ответственные решения, они оказались к этому не готовы.

Пристроившихся к "Демократической инициативе" было и есть много. И борющихся за власть много. Сама борьба за власть — это уже безнравственно. "Творящий благо не ищет власти" /от Исаия, гл. 16/. Самая честная борьба — это борьба не за власть, а за справедливость. Тут не может быть недостойных методов.

Политических партий много, а политической культуры нет. И это уже страшно. И эти все партии любыми методами будут бороться за власть. Не придём ли мы ещё к худшему хаосу? Не партиям власть, а народу!

Хочется ответить уважаемому оппоненту А. Замотаеву на статью "Был и остаюсь коммунистом" в газете "Советская Мордовия". В некоторых вещах просто невозможно не согласиться с уважаемым А. Замотаевым. Освистывание и захлопывание на митингах, собраниях — это методы агрессивного большинства. 70 лет красного террора — именно на таких методах. Иному нам и сейчас просто не от кого научиться. Где же взять культуры нашему народу, если её выкорчевывали ровно 70 лет?! Если и наши нынешние правители её не имеют. Если на съезде народных депутатов СССР вот такое агрессивное, бескультурное, безнравственное стадо освистывало, захлопывало А.Д. Сахарова. А это честь и совесть лучшей половины нашего общества. Если ровно 70 лет истреблялись лучшие, если и сейчас такими методами идёт борьба с лучшими. Кто там в верхах дирижёр вот такого террора?! Что-то тех верхних Вы не критикуете! А рыба-то сгнила с головы!

3 марта я принимала участие в митинге. Я сама была шокирована вот таким безобразием. Я противник стадных эмоций. Наше бескультурье — наше беда. На трибуне вместе со мной был оппонент Сухарев А.И., ректор МГУ им. Н.П. Огарёва. Ему не

дали сказать и слова. Освистали, захопали. А ведь в его адрес прозвучали с трибуны обвинения. И никто не имел морального права не дать ему говорить. Его обязаны были выслушать. Лжет - аргументами поставить на место. А свист и хлопанье - это тогда, когда нет аргументов. Это методы террора.

Я хочу обратиться к читателям: давайте учиться культуре. Давайте научимся слушать и слышать друг друга. Надо уметь слушать не только друзей, но и врагов. Ведь только в диалоге, только в споре рождается истина. Не нужно винить в нашем бескультурьи организаторов митинга. Они не призывали к шуму и беспорядкам. Они были на трибуне, а тысячи людей просто не могли быть с ними в сговоре.

Кроме того, ведущий митинга В.Л. Авксентьев пытался сделать доброе дело и не дать мне слова. Слово мне было предоставлено под давлением истинных демократов. Он даже во время моего выступления пытался прервать его. Так что не плюйте в колодец. Вот такие, и не наши, и не ваши, а их много, ещё сделают вам доброе дело.

Уважаемый А. Замотаев был прав, если бы во всём был прав. Конечно, "Демократическая инициатива" много дров наломала. Конечно митинги проходили с хлопаньем и свистом. И пристроившихся много, так называемых временных попутчиков. А дирижёры у нас одни - наши бескультурные правители. И то, что на митингах можно протащить любую резолюцию - это тоже не так. Попробовали бы на митинге предложить резолюцию, в которой говорилось бы о доверии к руководителям Мордовии! Освистали бы тогда уже нас. Ну, а то, что компартия - это единственная консолидирующая сила, которая путём признания ошибок в состоянии привести к чему-то лучшему - это уже, простите, не для людей со здравым смыслом. 70 лет вели и признавали ошибки и привели... к политическому и экономическому кризису и разгулу мафии.

Гитлер истребил 21 млн. людей. Был нюрнбергский процесс. Красный террор унёс 60 млн. человеческих жизней. Это самое страшнейшее преступление века.

Я верю: будет МОСКОВСКИЙ процесс.

Вы, уважаемый А. Замотаев, были и остаётесь коммунистом. Что ж, придёт время, когда покажут нам по телевизору последнего из могикан, последнего коммуниста у власти. Может быть, им, как раз, окажетесь Вы. И мы пожмём Вам руку за стойкость.

Т.В. Владимирова.

ж ж ж

Андрей Грязнов

Я не сторонник словопрений
И молча обо всём сужу.
Но для избытка впечатлений
Я анекдот вам расскажу:

Шёл пессимист по Малой Бронной,
Ботинки стоптаны в пыли,
А вслед за ним походкой ровной,
Два оптимиста в штатском шли.

ж ж ж

Я не люблю кричать в азарте,
Но не могу не возразить -
На кой нам, дьявол, много партий?
Нам и одну не прокормить!

ЛЕНИНСКИЕ МЫСЛИ

/из переписки с соратниками/

12

Тов. Зиновьеву:

"Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим рев. инициативу масс, вполне правильную. Надо поощрить энергию и массовидность террора!" /26 ноября 1918 г./

В Пензенский губисполком:

"Необходимо произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Телеграфируйте об исполнении." /19 августа 1918 г./

Телеграмма в Саратов, тов. Пайкесу:

"Расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты." /22 августа 1918 г./

М. Горькому:

"Короленко ведь почти меньшевик. Жалкий мещанин, пленённый буржуазными предрассудками". "Нет, таким "талантам" не грех посидеть недельки в тюрьме". "Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и её пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно". /15 сент. 1919 г./

Шмидту, Троцкому, Цлорупе, Шляпникову, Рыкову, Томскому:

"Прошу вас собрать совещание наркомов - об оздоровлении фабрик и заводов путём сокращения количества едоков". /2 апреля 1921 г./

Тов. Литкенсу:

"Если после выхода советской книги её нет в библиотеке, надо, чтобы Вы /и мы/ с абсолютной точностью знали, кого посадить". /17 мая 1921 г./

"Медленно оформляли заказ на водные турбины! В коих у нас страшный недостаток. Это верх безобразия и бесстыдства! Обязательно найдите виновных, чтобы мы могли этих мерзавцев сгноить в тюрьме". /13 сент. 1921/

Тов. Сокольникову:

"...новая экономическая политика требует новых способов, новой жестокости нар. С коммунистическим приветом. Ленин". /11 февраля 1922 г./

Тов. Уншлихту:

"Гласность рев. трибуналов /уже/ не обязательна. Состав их усилить Вашими людьми, усилить их всяческую связь с ВЧК, усилить быстроту и силу репрессий". /3 янв. 1922 г./

Последние слова Ленина:

"Конечно мы провалились. Мы думали осуществить коммунистическое общество по-щучьему велению. Между тем, это вопрос десятилетий и поколений. Чтобы партия не потеряла душу, веру и волю к борьбе, мы должны изображать перед ней возврат к теневой экономике... как некоторое временное отступление. Но для себя мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни нельзя. Можно попробовать загнать население в новый строй силой, но вопрос ещё, сохранили бы мы власть в этой всероссийской мясорубке".

В.Г. Короленко А.В. Луначарскому /1920 г./

"Деятельность большевистских Чрезвычайных следственных комиссий представляет пример — может быть, единственный в истории культурных народов... если бы при царской власти окружные жандармы управления получили право не только ссылать в Сибирь, но и казнить смертью, то это было бы то самое, что мы видим теперь".

"Увлечение односторонним разрушением капиталистического строя, не обращая внимания ни на что другое в преследовании этой своей схемы, вы довели страну до ужасного положения".

"Каждый земледелец видит только, что у него берут то, что он произвел, за вознаграждение, явно не эквивалентное его труду, и делает свой вывод: прячет хлеб в ямы. Вы его находите, реквизируете, проходите по деревням России и Украины калёным железом, сжигаете целые деревни и радуетесь успехам продовольственной политики".

"Свободной печати у вас нет, свободы голосования также. Свободная печать, по вашему, только буржуазный предрассудок. Между тем, отсутствие свободной печати делает вас глухими и слепыми на явления жизни. В ваших официозах царствует внутреннее благополучие в то время, когда люди слепо "бредут врозь" от голоду. Провозглашаются победы коммунизма в украинской деревне в то время, когда сельская Украина кипит ненавистью и гневом, и чрезвычайки уже подумывают о расстреле деревенских заложников. В городах начался голод, идёт грозная зима, а вы заботитесь только о фальсификации мнения пролетариата..."

И таким образом является новое "торжество коммунизма".

"Вы являете первый опыт введения социализма посредством подавления свободы. — Что из этого может выйти? Не желал бы быть пророком, но сердце у меня сжимается предчувствием, что мы только ещё у порога таких бедствий, перед которыми померкнет всё то, что мы испытываем теперь".

ж ж ж

Прадед жил при Николае,
Сытно ел и вдоволь пил,
Дед при Сталине, хромая,
Шёл с войны, "Памир" курил!

Батя при застое жил —
В норму ел и в меру пил,
Я живу при перестройке
И не вижу ничего...

Выжить есть ещё надежда,
Если встречу НЛО.

Сергей Новосёлов /1990/

Судьба в насмешку подарила
Врага Российской стороне.
Она не знала, что творила,
Когда сказала: "Быть войне !"

И грянул гром афганских гор,
И смерть в разгуле засмеялась.
И смерть идёт к нам до сих пор,
И ждать её нам всем досталось.

Кровь льётся девять лет подряд,
У матерей сердца в тревоге.
Повсюду траурный наряд
На той кладбищенской дороге.

Но кто ответит за войну,
Что развязала свора пьяных ?
Никак я сердцем не пойму
Зачем нам ложь в речах обманных ?

И свистопляска в словах
Всё продолжается, как прежде.
И жизнь у смерти на весах,
И жизнью этой правил Брежнев...

Безвинных кровь десятый год
Всё льётся без конца и края,
Но что правителям народ,
Когда они его не знают !

Так за войну—то кто ответит ?!
За жизни молодых и юных ?
Которым солнце уж не светит,
А лишь звезда в надгробьях лунных.

В.Д. Апарин

ж ж ж

СПАСИБО ПАРТИИ РОДНОЙ

/торжественная ода/

Спасибо партии родной
За неустанную заботу,
За то, что я ещё живой,
За то, что мне дают работу,

За то, что я не в лагерях,
За трудовое воспитанье,
За то, что я в очередях,
За жизнь, которая настанет.

Спасибо партии родной
За то, что думать мне не надо,
За перестроечный настрой,
Которым дышит наше стадо.

За то, что славная страна —
Наш дом и братская могила
Жила в гнилые времена
И до сих пор ещё не сгнила.

Спасибо партии родной
За ветер гласности в кармане,
Что не погиб я, как герой,
В каком-нибудь душманистане,

За то, что нам дают дышать
Под прессом тягостного груза,
За то, что хочется бежать
Из озверевшего Союза.

Спасибо партии родной
За всё на том и этом свете,
За то, что наш гуманный строй
Не утверждён на всей планете,

За наше мирное житьё,
За то, что мы не загниваем,
И от нашествия её
Давно избавиться мечтаем.

Артур Дудукчан.

КТО ЧТО-НИБУДЬ ЗНАЕТ О НЁМ ?!

Литвинов Борис Николаевич, репрессированный в 1944 году и, как многие миллионы людей, ставший узником и жертвой ГУЛАГа.

Вот его история.

Арестован в 1944 году в Белграде, выслан в СССР и исчез в одном из мордовских концлагерей близ железнодорожной станции Потьма.

Из биографии известно совсем немного. Литвинов Борис Николаевич русский, дворянин. До революции с семьёй жил в России и находился на военной службе в царской армии. Во время гражданской войны воевал на стороне Белой Армии в звании и в последней своей воинской должности, как командующий Закавказским фронтом, волею судьбы после гражданской войны оказался в Югославии. Поначалу один, а затем, воссоединившись с семьёй, жил в Белграде. Насколько известно, содержал себя и свою семью, как художник, поскольку ещё в России до революции получил художественное образование. В 1944 году, во время наступления Советской Армии в Европе, был арестован советскими органами и выслан в СССР. Преписка и всякие связи с семьёй оборвались в 1946 году из Потьмы.

Родственники Бориса Николаевича и ныне живут в Югославии, а его внук Андрей витальевич Тарасьев — профессор Белградского университета, рассказал эту историю. Он ни о чём не просил, но можно представить, как важно им узнать любую подробность, услышать свидетельства очевидцев, установить место возможного захоронения.

Обращаемся с просьбой помочь нам в этом поиске. Кто что-либо может поведать, просим написать нам.

ЖИТЬ НЕ ПО ЛЖИ!

Александр СОЛЖЕНИЦЫН

Когда-то мы не смели и шепотом шелестеть. Теперь вот пишем и читаем Самиздат, а уж друг другу-то, сойдясь в курилках НИИ, от души нажалуемся: чего только они не накурюлятся, куда только не тянут нас! И ненужное космическое хвастовство при разорении и бедности дома; и укрепление дальних диких режимов; и разжигание гражданских войн; и безрассудно вырастили Мао Цзедуна (на наши средства) — и нас же на него погонят, и придется идти, куда денешься? И судят, кого хотят, и здоровых загоняют в умалишенные — все «они», а мы — бессильны.

Уже до доньшка доходит, уже всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас, и физическая вот-вот запылает и сожжет и нас, и наших детей. — а мы по-прежнему все улыбаемся трусливо и лепечем косноязычно:

— А чем же мы помешаем? У нас нет сил.

Мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков — только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щелочку спрячемся). — мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки.

Уж как долбили нам на полпкружках, так в нас и вросло, удобно жить, на весь век хорошо: среда, социальные условия, из них не выскочишь, бытие определяет сознание, мы-то при чем? Мы ничего не можем.

А мы можем — всё! — но сами себе лжем, чтобы себя успокоить. Никакие не «они» во всем виноваты — мы сами, только мы!

Возрают: но ведь, действительно, ничего не придумаешь! Нам заляпили рты, нас не слушают, не спрашивают. Как же заставить их послушать нас?

Переубедить их — невозможно.

Естественно было бы их переизбрать! — но перевыборов не бывает в нашей стране.

На Западе люди знают забастовки, демонстрации протеста, — но мы слишком забыты, нам это страшно: как это вдруг — отказаться от работы, как это вдруг — выйти на улицу?

Все же другие роковые пути, за последний век опробованные в горькой русской истории, — тем более не для нас, и вправду — не надо! Теперь, когда все топоры своего дорубились, когда все посеянное взошло, — видно нам, как заблудились, как зачадились те молодые, самонадеянные, кто думали террором, кровавым восстанием и гражданской войной сделать страну справедливой и

счастливой. Нет, спасибо, отцы просвещения! Теперь-то знаем мы, что гнусность методов расплывается в гнусности результатов. Наши руки — да будут чистыми!

Так крут — замкнулся? И выхода — действительно нет? И остается нам только бездейственно ждать: вдруг случится что-нибудь само?..

Но никогда оно от нас не отщипнет само, если все мы все дни будем его признавать, прославлять и упрочнять, если не оттолкнемся хотя б от самой его чувствительной точки.

От — лжи.

Когда насилье врывается в мирную людскую жизнь — его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несет, и кричит: «Я — Насилье! Разойдись, расступись — раздавлю!» Но насилье быстро стареет, немного лет — оно уже не уверено в себе, и чтобы держаться, чтобы выглядеть прилично, — непременно вызывает себе в союзники Ложь. Ибо: насилью нечем прикрыться кроме лжи, а ложь может держаться только насильем. И не каждый день, не на каждое плечо кладет насилье свою тяжелую лапу: оно требует от нас только покорности лжи, ежедневного участия во лжи — и в этом вся верно-подданность.

И здесь-то лежит пренебрегаемый нами, самый простой, самый доступный ключ к нашему освобождению: личное неучастие во лжи! Пусть ложь все покрывала, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрямся: пусть владеет не через меня!

И это — прорез во мнимом кольце нашего бездействия! — самый легкий для нас и самый разрушительный для лжи. Ибо когда люди отшатываются ото лжи — она просто перестает существовать. Как зараза, она может существовать только на людях.

Не призываемся, не созрели мы идти на площади и громогласить правду, высказывать вслух, что думаем, — не надо, это страшно. Но хоть откажемся говорить то, чего не думаем!

Вот это и есть наш путь, самый легкий и доступный при нашей проросшей органической трусости, гораздо легче (страшно выговорить) гражданского неповиновения по Ганди.

Наш путь: ни в чем не поддерживать лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (для каждого она еще по-разному видна), — отступить от этой галтренной границы! Не подклеивать мертвых косточек и чешуек Идеологии, не сшивать гнилого тряпья — и мы поражены будем, как быстро и беспомощно ложь опадет, и чему надлежит быть голым — то явится миру голым.

Итак, через робость нашу пусть каждый выберет: остается ли он сознательным слугою лжи (о, разумеется, не по склонности, но для прокормления семьи, для воспитания детей в духе лжи!), или пришла ему пора отряхнуть честным человеком, достойным уважения и детей своих, и современников. И с этого дня он:

— впредь не напишет, не подпишет,

не напечатает никаким способом ни единой фразы, искривляющей, по его мнению, правду;

— такой фразы ни в частной беседе, ни многолюдно не выскажет ни от себя, ни по шпаргалке, ни в роли агитатора, учителя, воспитателя, ни по театральной роли;

— живописно, скульптурно, фотографически, технически, музыкально не изобразит, не сопроводит, не протранслирует ни одной ложной мысли, ни одного искажения истины, которое различает;

— не приведет ни устно, ни письменно ни одной «руководящей» цитаты из угождения, для страховки, для успеха своей работы, если цитируемой мысли не разделяет полностью или она не относится точно сюда;

— не даст принудить себя идти на демонстрацию или митинг, если это против его желания и воли; не возьмет в руки, не подымет транспаранта, лозунга, которого не разделяет полностью;

— не поднимет голосующей руки за предложение, которому не сочувствует искренне; не проголосует ни явно, ни тайно за лицо, которое считает недостойным или сомнительным;

— не даст загнать себя на собрание, где ожидается принудительное, искаженное обсуждение вопроса;

— тотчас покинет заседание, собрание, лекцию, спектакль, киносеанс, как только услышит от оратора ложь, идеологический вздор или беззастенчивую пропаганду;

— не подпишет и не купит в рознице такую газету или журнал, где информация искажается, первосущные факты скрываются.

Мы перечислили, разумеется, не все возможные и необходимые отклонения от лжи. Но тот, кто станет очищаться, — взором очищенным легко различит и другие случаи.

Да, на первых порах выйдет не равно. Кому-то на время лишиться работы. Молодым, желающим жить по правде, это очень осложнит их молодую жизнь при начале: ведь и отвечаемые уроки при начале, надо выбирать. Но и ни набиты ложью, надо выбирать. Но и ни для кого, кто хочет быть честным, здесь не осталось лазейки: никакой день никому из нас даже в самых безопасных технических науках не обмануть хоть одного из названных шагов — в сторону правды или в сторону лжи; в сторону духовной независимости или духовного

у кого не достанет в защиту своей души рдится своим пере не клится, что он

академик или талантливый артист, заслуженный деятель или генерал, — так пусть и скажет себе: я — быдло и трус, мне лишь бы сытно и тепло.

Даже этот путь — самый умеренный из всех путей сопротивления — для за-

сидевших нас будет нелегко. Но насколько же легче самосожжения или даже голодовки: пламя не охватит твоего туловища, глаза не лопнут от жара, и черный-то хлеб с чистой водою всегда найдется для твоей семьи.

Преданный нами, обманутый нами великий народ Европы — чехословацкий, неужели не показал нам, как даже против танков выстает незащищенная грудь, если в ней достойное сердце?

Это будет нелегкий путь? — но самый легкий из возможных. Нелегкий выбор для тела, — но единственный для души. Нелегкий путь, — однако есть уже у нас люди, даже десятки их, кто годами выдерживает все эти пункты, живет по правде.

Итак: не первыми вступить на этот путь, а — присоединиться! Тем легче и тем короче окажется всем нам этот путь, чем дружнее, чем гуще мы на него вступим! Будут нас тысячи — и не управятся ни с кем ничего поделать. Станут нас десятки тысяч — и мы не узнаем нашей страны!

Если ж мы струсим, то довольно жаловаться, что кто-то нам не дает дышать — это мы сами себе не даем! Пригнемся еще, подождем, а наши братья биологи помогут приблизить чтение наших мыслей и переделку наших генов.

Если и в этом мы струсим, то мы — ничтожны, безнадежны, и это к нам пушкинское презрение:

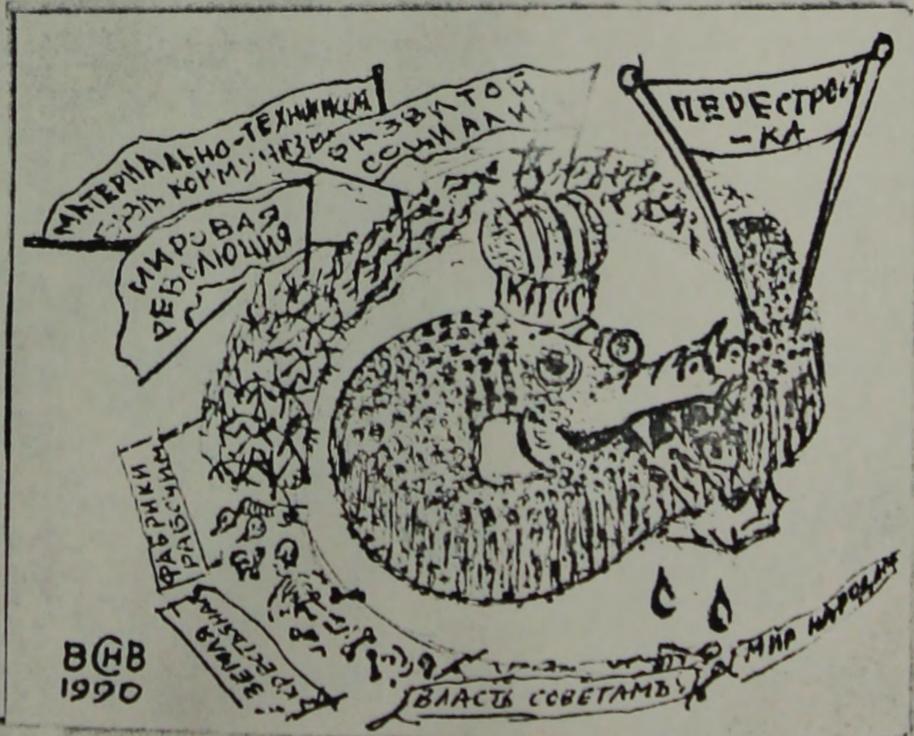
К чему стадам дары свободы?

Наследство их из рода в роды

Ярмо с гремящими да бич.

12 февраля 1974 г.

Из глубин Москва 1989

Виновны ли Гдлян и Иванов в том, что у нас нет правового государства?

В минувшие пятницу и субботу возникли сложности с передачами Ленинградского и Центрального телевидения. В пятницу вечером на Ленинградском телевидении вышли в эфир депутаты только что избранного горсовета, а также следователь Н. Иванов. В передаче, проиллюстрированной видеокадрами, рассказывалось о позициях Т. Гдляна и Н. Иванова по так называемому «делу Гдляна и Иванова» в связи с расследованием, предпринятым Прокуратурой СССР, соответствующими комиссиями ЦК КПСС и Съезда народных депутатов. В субботу вечером была изменена программа Центрального телевидения, и в эфир вышла беседа с Р. Медведевым, председателем образованной на первом Съезде народных депутатов СССР комиссии по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР под руководством Т. Гдляна. Нашу республику в этой комиссии представляет народный депутат СССР В. Похла, которого мы и попросили прокомментировать случившееся.

— Съезд поставил перед комиссией две основные задачи. Прежде всего — выяснить, виновна ли следственная группа под руководством Гдляна в нарушении процессуальных норм. И далее — верны ли его обвинения в том, что высшее руководство страны замешано в получении взяток.

Следственная группа Гдляна была создана в 1983 году, очевидно, по инициативе Андропова для выявления коррупции, действовавшей в Узбекистане. В 1983—1989 гг. эта группа обнаружила такую преступную структуру, какой, наверное, больше нет нигде. Ведь нигде в мире структуры государства и мафии не совпадают в такой степени. Однако можно только догадываться, были ли замешаны и замешаны ли сейчас в это те, кто сегодня находится там на руководящих постах. Иначе они бы теперь не стремились доказать, что Гдлян и Иванов устроили в Узбекистане террор 1937 года, совершенно необоснованно посадили большое количество людей, нарушая при этом законы. Таким образом они как бы хотят прекратить следствие и выгородить нынешних руководителей.

Однако трудно предположить, что приписки в производстве хлопка — четыре миллиарда рублей! — были известны только непосредственным исполнителям. Волей-неволей это должно было сказаться во всех регионах страны, и разницу между показателями на бумаге и действительно произведенной продукцией, вероятно, выравнивали в Москве. Таким образом, Гдлян и Иванов добрались до «стен Кремля». А это значило, что они зашли слишком далеко, да при этом еще не подчинились распоряжениям ЦК. Сейчас ведь уже широко

известно, что даже самые незначительные дела, прежде чем ими займется прокуратура, решались в партийных органах. Однако Гдлян и Иванов в своем расследовании добрались до Лигачева, Соломенцева, Капитонова, Гришина и Романова, а может быть, и еще более высоких имен, поскольку тогда все государство было коррумпированным, теперь — лишь частично. Во главе каждой области стоял свой «князек», в каждой среднеазиатской республике правил свой «хан» — Рашидов, Кунаев... Так как Гдлян и Иванов не подчинялись распоряже-

ниям свыше прекратить следствие по некоторым направлениям, к ним применили довольно известный в мировой практике прием, когда обвинение переносится с обвиняемого на следователя.

Сейчас идет попытка внушить как широким слоям населения, так и нашей комиссии, что никакой коррупции вообще не было, никакой мафии, а есть только два следователя и руководимая ими следственная группа, которые столь часто преступали закон, что их «работа» стала геноцидом по отношению к узбекскому народу. Поражительная метаморфоза в условиях нынешней гласности! Но ведь народ не слеп. Теперь каждый из нас знает, как действовали власти. Телефонное право было единственным правом. Ведь все аресты, производимые группой Гдляна и Иванова, были санкционированы руководящими работниками Прокуратуры СССР, а все санкции наверняка предварительно согласовывались с ЦК. Просто не могло быть иначе, учитывая столь высокие должности обвиняемых. И даже если высшие чины, как, например, члены Политбюро, сами не брали взятки (хотя имеются свидетель-

ства, что они это делали), они все равно несли за это ответственность, поскольку обязаны были знать о том, что происходит в стране. И здесь с них надо спросить сполна. Но комиссия, к сожалению, не смогла это сделать. Нам не удалось получить протоколы заседаний Политбюро тех времен, не удалось опросить членов Политбюро, и с самого начала ощущалось стремление всячески воздействовать на комиссию, чтобы она осуществляла расследование только в юридическом аспекте и полностью

оставила бы политическую сторону дела. Но парламентская комиссия призвана давать политическую оценку. А юридическое следствие должны вести существующие для этого инстанции, имеющие полномочия. Но, к сожалению, на этот навязанный нам путь постепенно перешла часть членов комиссии, и в первую очередь ее сопредседатели Медведев, Ярин и Струков, и таким образом наша работа была низведена практически до уровня подкомиссии прокуратуры.

— В начальный период вашей работы комиссия работала «за закрытыми дверями». Чем же объяснить, что теперь ее работа столь широко освещается?

— Действительно, это так. Но с сентября прошлого года заседания комиссии стали открытыми. В печати начали появляться материалы по этому делу, но все они односторонне освещали деятельность комиссии и ее возможные последствия. С совершенно однозначной позицией вышел следователь КГБ Духанин, наспех была созвана коллегия Прокуратуры СССР, осудившая деятельность Гдьяна и Иванова, о чем и была проинформирована общественность. Здесь следует сказать, что о созыве колле-

гии было сообщено только Р. Медведеву и В. Ярину накануне вечером, другим членам комиссии не было известно даже время заседания. В правовом государстве такая коллегия вообще не смогла бы рассматривать дело до того, как наша комиссия сообщит о своих выводах. В государстве с элементарной демократией также невозможно было бы на Пленуме ЦК предоставить слово Сухареву и тем более недавнему обвиняемому Смирнову для оправдания... Это совершенно незаконные действия. И в то же время членам комиссии, стремившимся

расследовать дело объективно и нейтрально, слово предоставлялось от случая к случаю. Гдьян и Иванов апеллируют к массам, разжигают страсти. У них много сторонников в Ленинграде, Зеленогорске, Свердловске, Москве и других городах. Будь я простым тружеником, я бы тоже считал, что в отношении Гдьяна и Иванова до-

пущены насильственные методы, что их хотят отстранить, раздавить.

— Если перейти к нашим делам, то нам ведь придется вспомнить о роли Гдьяна в следствии по делу Иоханнеса Хинта?

— Мы здесь, и я там, в комиссии, оказались из-за этого в весьма сложной ситуации. Всем нам ясно, что Хинт был просто уничтожен судебным путем. И хотя Гдьян вел это дело не сначала, а принял руководство группой уже позднее, он здесь далеко не безупречен и заслуживает морального осуждения, но именно морального, поскольку, как показало расследование нашей комиссии, его нельзя особенно винить в конкретных нарушениях закона. Он протацил в состав преступления то, что ему было велено. Он был настойчив и честолюбив. В то время мы полагали, что наша прокуратура опирается на законы, суд твердо следует букве закона и дела расследуются объективно. На самом же деле у нас было полное насилие государства над правом. Если при Сталине был государственный террор, то при Брежнев — государственная мафия. То есть, Гдьян не входил в число тех, кто принимал решения. Дело Хинта направлял К. Вайно. Как известно, при И. Кэбине И. Хинт был в почете. Когда К. Вайно пришел к власти, он начал отстранять всех, кто пользовался благосклонностью Кэбина. Ведь Вайно за пять месяцев до начала судебного процесса на пленуме ЦК КПЭ сообщил, что Хинт — преступник. Это уже было грубым нарушением права. В отношении Хинта было тоже совершено партийное насилие, которое просто было инсценировано как судебный процесс. Хинт с его честностью и интеллектом не мог не вступить в конфликт с партийной олигархией. Он просто опередил свое время. И если бы не было Гдьяна, нашелся бы кто-нибудь другой, а конечный результат остался бы тем же. Хинт погиб как мученик, но не из-за Гдьяна, а из-за всей нашей антигуманной системы. Гдьян был в данном случае только статист.

Сейчас можно утверждать, что сам Гдьян уже не тот, каким он был во вре-

мя следствия по делу Хинта. Со временем он вошел в конфликт с теми, кто прежде отдавал ему распоряжения, и именно из-за этого конфликта теперь его самого хотят отстранить.

Для дискредитации Гдьяна и Иванова реабилитация Хинта была хорошим началом атаки. Заявление о том, что выдающийся ученый умер в тюрьме, так как Гдьян незаконно посадил его в тюрьму, выглядело эффектно. Но ведь тот же самый Верховный суд СССР, обвинивший теперь Гдьяна, раньше дважды утверждал, что следствие велось абсолютно законно. Это ведь просто фарс. Здесь кстати будет заметить, что в нашем законодательстве отсутствуют положения о расследовании крупных групповых преступлений, не говоря уже о мафии. Многие сроки и нормы даны в виде ведомственных инструкций и их невыполнение не карается законом.

— В передаче Ленинградского телевидения утверждалось, что среди материалов Гдьяна и Иванова будто бы есть показания свидетелей о вручении взяток почти всем высшим руководителям СССР.

— В показаниях свидетелей действительно фигурируют имена многих высших руководителей. Но все их показания могут быть подтверждены только следствием. Но кто, к примеру, позволит обыскать квартиру Лигачева? Установление дачи взятки — одно из самых сложных дел. Обычно это происходит с глазу на глаз. Если даже одна из сторон, как правило, взятодатель, засвидетельствует дачу взятки, впоследствии он может и отказаться от этого. Более того. Обвиняемый в получении взятки может, в свою очередь, обвинить такого свидетеля в клевете. И попробуй проверь, кто прав. А если еще в дело вступит Кремль при круговой поруке партаппарата и руководителей особой степени?

Так и произошло. Следственная группа была распущена. Если вначале в связи с деятельностью следственной группы Гдьяна поступали лишь отдельные жалобы, то после пересмотра дела Хинта и публикации в «Правде» статей, обвиняющих Гдьяна и Иванова, жалобы потекли, как по указ-

ке, просто лавиной. Как известно, группа Гдляна вначале арестовала тысячи людей, а потом отпустила их, чтобы побыстрее подступить к «вершине пирамиды». Многие подследственные и даже подсудимые теперь отказались от своих показаний и, напротив, начали обвинять Гдляна и Иванова во многих грехах, вплоть до получения взяток. Однако даже показания, недоказанные в порядке предусмотренном процессуальными правилами, вдруг стали рассматриваться как доказанные. Гдлян и Иванов были исключены из партии и теперь их пытаются лишить депутатской неприкосновенности и даже отдать под суд. Политбюро взбудоражено, высшие руководители действуют нервно. Работа нашей комиссии постоянно приостанавливалась. На II Съезде народных депутатов А. Лукьянов уст-

роил просто цирк из доклада нашей комиссии, играя в то же время на национальных чувствах узбеков. Все это происходит для уничтожения двух «непослушных».

Очевидно, что в «деле» Гдляна и Иванова проглядываются не только юридические проблемы. Это политическая борьба за власть. История с Гдляном имеет гораздо более широкий второй план. Это главный вопрос, которым должна была бы заниматься наша комиссия и которым многие из нас все же заниматься не хотят и не смеют. Практически комиссия уже раскололась на две части. Р. Медведев, Ю. Голик, Н. Струков, В. Ярин, О. Сулеменов, В. Александрин и В. Адылов хотят признать виновными Гдляна и Иванова или в крайнем случае еще Прокуратуру СССР, которая как бы не осуществляла надлежащего надзора за обвиняе-

мой следственной группой и санкционировала все предполагаемые нарушения закона. И. Сорокин, В. Семенов, Н. Игнатович, Э. Бичкаускас, А. Баранов и я, частично И. Бишер и С. Федоров хотят пойти дальше, дойти до сути.

Во всяком случае, сейчас работа комиссии приостановилась. Если Гдлян и Иванов признают свою вину, можно ожидать больших волнений среди их сторонников, а если они будут оправданы, значит, им надо будет разрешить продолжить расследование. Но это может неизвестно к чему привести... Виноваты ли Гдлян и Иванов в том, что у нас еще нет правового государства?

Интервьюировал
Я. ТАЛВА.
(ЭТА).

Прессгруппа: Апарин В.Л.,
Волков М.А.,
Владимирова Т.В.,
Новосёлов В.С.

Письма и отклики посылайте по адресу:

430006, г. Саранск, ул. Горная, д. 13, корп. I, кв. 25.

Владимировой Татьяне Владимировне.

Цена 3 рубля

**З А Я В Л Е Н И Е
ДЛЯ ПЕЧАТИ И ДРУГИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
И Н Ф О Р М А Ц И И**

16 октября 1989 г. на сессии Верховного Совета СССР под председательством М. С. Горбачева был обнародован инцидент, затрагивающий мою честь и достоинство.

Против моей воли к разбору данного вопроса был привлечен Министр внутренних дел СССР т. Бакатин, который, смешивая ложь с правдой, не имел морального права способствовать распространению слухов, порочащих меня в глазах общественности.

Более того, т. Бакатин ранее заверил, что никакого расследования, а также оглашения информации, касающейся меня лично проводиться не будет.

Новый политический фарс, разыгранный М. С. Горбачевым на сессии Верховного Совета и раздуваемый официальной прессой, как событие первой величины в стране, объясняется, конечно, не заботой о моем здоровье и безопасности, не стремлением успокоить избирателей, а новой попыткой подорвать здоровье, вывести меня из сферы политической борьбы.

Создание межрегиональной группы, сплотившей на своей платформе почти 400 народных депутатов СССР, избрание меня одним из руководителей ее координационного совета, независимость нашей позиции, альтернативные предложения, идущие вразрез с консервативной точкой зрения сторонников административно - командной системы и даже моя частная поездка в США - вызывает яростное озлобление аппарата.

По его команде была сострепана целая серия провокационных, лживых тенденциозно настроенных публикаций в советской печати, передачах Центрального телевидения, распускались среди населения самые невероятные слухи о моем поведении и частной жизни.

В связи с вышеизложенным, считаю необходимым заявить следующее:

1. Все это является звеньями одной цепи акций травли меня и творятся они под руководством т. Горбачева М. С.

2. Вопросы моей безопасности и моей частной жизни касаются только ^{меня} и обязаны конституционно ограждаться от любых посягательств, в том числе со стороны партийного руководства.

3. В случае продолжения политической травли я оставляю за собой право предпринять соответствующие шаги к лицам, покушающимся на мою честь и достоинство, как гражданина и депутата.

4. Считаю неприемлемым и опасным перенос акцентов с методов политической борьбы на безнравственные, беспринципные методы морального и психологического уничтожения оппонентов. Это приводит к полному краху моральных и нравственных установок, демонтажу демократических начал перестройки и, в конечном итоге, - к жесткому тоталитарному диктату.

Народный депутат

Б. Ельцын

Библиотека Международного Мемориала

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала